

НАШИ ГОСТИ

УТВЕРЖДАТЬ ДОБРО

КОГДА я спросила Льва Максвича Милиндера, нравятся ли ему играть отрицательных героев, он рассмеялся.

— Это звучит, наверное, странно, но я люблю играть злодеев. Зло ведь многогранно, разнообразно. Часто оно рядится в симпатичное милое платье. И не всегда его определишь сразу. Тут-то и приходится на помощь искусство. Как человека, меня, конечно, возмущает зло: несправедливость, жестокость, подлость. Как актера же, больше интересует характер отрицательных персонажей. Привлекает задача — через зло утверждать добро.

В этом смысле наиболее яркий пример, раскрывающий актерское кредо Милиндера, — роль Тени

ученого в сказке Шварца «Тень». «Это наша «Чайна», — в шутку как-то назвал «Тень» Акимов. И, действительно, она открывает все гастроли труппы и заканчивает их. Не отступил театр комедии от своей традиции и в нашем городе.

Итак, знакомство новосибирских зрителей с Ленинградским театром началось на спектакле «Тень». Первые встретились они и с Л. М. Милиндером, исполнителем Тени. Затем знакомство с ним продолжалось на спектаклях «Двенадцатая ночь», «Дон Жуан». В шенспировской комедии он играет Шута, а в байроновской пьесе — Джонсона.

Лев Максвич учился в Ленинградском театральном институте. После его окончания работал в

старейшем театре страны — имени Волкова в Ярославле. Там он сыграл, в числе других ролей, Протея в комедии Шенспира «Два веронца». Эта роль как бы продолжила его работу в комедийном жанре (в институте Милиндер сыграл Кавалера в «Трактирщице»), и не только продолжила, но и в какой-то степени определила дальнейший путь артиста: он возвращается в Ленинград и поступает в труппу театра комедии. С тех пор, вот уже тринадцать лет, творчество Милиндера связано с этим театром.

При распределении ролей Льву Максвичу постоянно поручали играть злодеев. Однажды актер «взбунтовался» и подал творческую заявку на положительного героя. Н. П. Акимов удивился, но согласие дал, и Милиндер сыграл Ланселота в сказке Шварца «Дракон». Так в его актерский репертуар вошел образ хорошего, честного человека. Работа над ним многому научила артиста. Теперь он понимал, что отрицательные персонажи — это не просто эксплуатация театром его сценических данных. Он понял: чуткий педагог, талантливый режиссер Н. П. Акимов очень точно определил его актерскую индивидуальность, возможности его актерского нутра — и подчинился своему учителю.

Когда театр взял и постановке «Тень», главную роль безоговорочно поручили Милиндеру. На репетиции Акимов добивался от исполнителя четкой мысли, точного рисунка роли, воздушности, легкости, «невесомости».

— Вот, если бы вы могли, ле-

тать по сцене, я считал бы роль вполне законченной, — говорил режиссер.

Легко сказать — летать, но как это сделать? И тут на помощь пришел спорт. Вот где пригодились актерскому первому разряду по волейболу. Правда, летать в буквальном смысле слова Милиндер не стал, но его Тень приобрела требуемую воздушность. Вспомните спектакль: его прыжок с балкона с трехметровой высоты; угодливую гибкую фигуру, порхающую вокруг Ученого, Принцессы; и, наконец, великолепную мизансцену — распластанная на лестнице трона, извивающаяся черная Тень.

Легкость и воздушность Тени — это внешняя форма роли, ее пластический рисунок. Такое решение образа удачно еще и потому, что актер лишен своего главного

выразительного средства — лица, скрытого темной маской грима. Но посмотрите, как работают остальные компоненты актерского искусства: мысль, речь, пластика! «Я с каждым говорю на его языке» — и вот уже Тень с дружеским участием уговаривает Ученого подписать отказ от любимой; а как угодлива и заискивающая она с министрами, как наглово настойчива с Принцессой!

В нашем городе ленинградцы сыграли «Тень» в 220-й раз. В воскресенье гастроль гостей завершатся. Новосибирцы простятся с актерами, простятся и со своим новым знакомым — Л. М. Милиндером.

В. ГОЛОВИНА.

На снимке: Тень — Л. Милиндер, Принцесса — С. Карпинская. (Спектакль «Тень»).

Фото Н. Соничевой.